

УДК 630*18(211) (049.3)

МЕРЗЛОТНОЕ ЛЕСОВЕДЕНИЕ

Велика наша Родина. Разнообразны природные условия в ее разных частях. В связи с этим многолик и характер наших лесов. Отсюда вполне закономерно развитие научных познаний о лесе применительно к тем или иным природным регионам. Одним из интегральных выражений накопленных знаний о лесе (как и по другим наукам) являются учебники. В них мы ожидаем найти совокупность всех материалов, добытых ученым миром ко времени подготовки подобных изданий. Сами учебники должны отражать не только уровень развития той или иной области знаний, но и степень осмысления накопленных данных. Сказанное относится, прежде всего, к учебникам высшей школы.

Первым, наиболее полным лесоводственным учебником для вузов явилось «Общее лесоводство» прф. М. Е. Ткаченко, вышедшее в свет в 1939 г. К середине текущего столетия был значительно расширен объем материалов о природе леса и ведении в нем хозяйства. Эти сведения нашли отражение в содержательных публикациях М. Е. Ткаченко (1950) и В. Г. Нестерова (1949, 1954), изложенных под одинаковым заглавием «Общее лесоводство». Учебник В. Г. Нестерова был удостоен Государственной премии.

Если до 60-х гг. текущего столетия учебники носили характер «всеобщего» лесоводства, т. е. они не были дифференцированы применительно к условиям той или иной территории, то в последующие годы публикуются работы, отражающие специфику конкретных лесов. Выходят в свет «Горное лесоводство» (В. З. Гулисавили для условий Кавказа и Н. М. Горшенина, А. И. Швиденко — для Карпат), «Степное лесоведение» А. Л. Бельгарда и «Общее лесоводство» П. С. Погребняка, отразившее особенности лесостепи. Можно считать сформировавшимся и «Таежное лесоводство», получившее правда пока еще не полное освещение в учебном пособии для вузов С. В. Белова.

Сегодня мы являемся свидетелями становления еще одного лесоводства — «Мерзлотного лесоведения» проф. Л. К. Позднякова*. Это пока еще не учебник, а монография, в которой заложены научные основы, раскрывающие природу лесов, произрастающих на вечной мерзлоте. В книге освещаются и вопросы собственно лесоводства, а именно организации рубок, лесовосстановления и ухода за лесом. Работа достойна внимания. Она особенно актуальна в связи с освоением лесов в зоне БАМа, Якутии и других регионов, где леса произрастают в экстремальных условиях.

Почти четверть книги посвящена характеристике мерзлотных почв. И это закономерно, так как жизнь леса связана непосредственно с почвой. Автор обращает внимание на то обстоятельство, что вечная мерзлота распространена почти на четвертой части всей суши Земли — от тундры до пустыни.

Мы не будем останавливаться на перечислении особенностей мерзлотных почв, их трансформации как в естественных природных условиях, так и под воздействием чужеродной обстановки. А это одна из важнейших особенностей мерзлотных почв, их существенную деформацию, которая нередко ведет к необратимым изменениям в природной обстановке. А это одна из важнейших особенностей мерзлотных почв, которая составляет одну из характерных черт лесоведения и лесоводства на таких пространствах.

Значительное внимание автор уделяет биоэкологической характеристике древесных пород. Своеобразие корневых систем, которые располагаются в самом верхнем горизонте почвы, — одна из выраженных особенностей лесов в условиях вечной мерзлоты. И, конечно, низкая продуктивность древостоев — своеобразное «лицо» таких лесов.

Основными лесообразователями мерзлотного пояса являются хвойные леса из лиственницы Сукачева, сибирской, даурской, Чекановского, сосны, ели сибирской, пихты сибирской, а на северо-востоке и кедрового стланика, образующего своеобразные леса-заросли.

Анализируя продуктивность древостоев, Л. К. Поздняков, как это принято, исходит из бонитета. Однако ход их роста (табл. 12, 13) указывает на существенные различия в развитии насаждений. И здесь возникают сразу два момента: с одной стороны, можно констатировать специфику роста древостоев в разных условиях при одном и том же бонитете; с другой — говорить о несовершенстве бонитировочной шкалы, а точнее о большом разбеге пределов, разделяющих классы бонитета. Необходимо, на наш взгляд, уменьшить промежутки между классами по крайней мере в четыре раза. В та-

* Поздняков Л. К. Мерзлотное лесоведение. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. — 191 с.: ил., 1000 экз.

ком случае можно будет более дифференцированно классифицировать продуктивность древостоев, а вместе с этим и более наглядно выявлять особенности их развития.

Автор публикации справедливо уделяет большое внимание лесной подстилке. И это понятно. Подстилка — важное звено биогеоценоза, связывающее живую и неживую природу. Вместе с тем, в условиях мерзлотных почв она имеет особое значение и как экологический фактор. Являясь по образному выражению М. И. Сумгина «овчиной», прикрывающей почву, подстилка обеспечивает устойчивость мерзлотных почв. Данные о массе подстилки и опаде противоречивы, что связано, видимо, с несовершенством метода учета.

Интересен и своеобразен ход восстановительных процессов под пологом леса и на вырубках с вечной мерзлотой. Начальные этапы, как известно, связаны с семеношением и характером поверхностных слоев почвы. Неравномерность семеношения типична для неблагоприятных условий роста. А как показала автор рецензируемой работы, подстилка мерзлотных почв имеет свою специфику.

Еще раз надо подчеркнуть малую величину жизнедеятельного слоя почв с вечной мерзлотой. В этих условиях роль подстилки как субстрата для всходов и юного самосева особенно велика. И как на первый взгляд ни парадоксально сосуществование засухи и вечной мерзлоты, оно, увы, имеет место. Именно сухость подстилки, например в условиях Якутии, является фактором, лимитирующим заселение площади древесными породами.

Высокая корненасыщенность поверхностных слоев почвы вызывает жесткую корневую конкуренцию древесных пород. А это обстоятельство, как утверждает автор, обуславливает нецелесообразность несплошных рубок в этих условиях.

Своеобразие экологических условий на вечной мерзлоте определяет не только способы рубок, но и пути воспроизводства лесных ресурсов. Ведущим, во всяком случае для Якутии, автор считает естественное лесовосстановление путем сохранения подростка и оставления источников семян. Оригинальный прием предлагает Л. К. Поздняков и по рубкам ухода. Он рекомендует проводить их наподобие коридоров, расчленяющих участки на отдельные, биогруппы.

Говоря о механизации лесозаготовок, Л. К. Поздняков обращает внимание на внедрение тяжелой лесозаготовительной техники и на площадях с вечной мерзлотой. Здесь хочется упрекнуть автора в либерализме при оценке последствий такой неумной технической политики для территории, где они оказываются тяжелыми, а может быть, и катастрофическими не только для почв, но и природной обстановки в целом. И говорить об этом надо громко и смело, а не обтекаемо, как это делает автор.

В списке литературных источников приведено около 270 наименований. Обобщая обширный литературный материал, автор рецензируемой работы представляет читателю не компиляцию, а осмысленные сведения, обогащенные данными собственных исследований. Что дан подробный список работ, относящихся к излагаемой теме, — хорошо. К сожалению, пятая часть их если и имеет, то весьма отдаленное отношение к вопросу. А это уже плохо. Они засоряют список, делают необъективной оценку ряда публикаций, затрудняют использование данных, особенно неопытным читателем. Вместе с тем Л. К. Поздняков упустил исследования, проведенные в европейской части страны, по характеристике роста древесных пород в экстремальных условиях.

Книга значительно выиграла бы, если бы по каждому разделу было дано краткое резюме. Это особенно необходимо для публикации, освещающей новые вопросы. Для подобных работ можно бы выделить и покачественней бумагу, да и тираж устанавливать не по нижнему пределу.

В книге имеются не допустимые, особенно в академических изданиях, опечатки (с. 15, 16, 39, 84, 107, 115, 123, 167 и др.).

Как справедливо указывает автор публикации, рассмотренные вопросы должны быть дополнены и уточнены другими данными, относящимися к иным, кроме рассмотренных, территориям с вечной мерзлотой. Но первый камень, а лучше сказать блок, заложен в мерзлотное лесоведение. И в этом несомненная заслуга Л. К. Позднякова.

Складывается впечатление, что при присуждении золотой медали им. Г. Ф. Морозова Отделение лесоводства ВАСХНИЛ встречается с трудностями при отборе претендентов. Корифей отечественного лесоводства оставил глубокий след во всех областях лесоводственных знаний, но все же сердцевина его учения — «лес — явление географическое». А если это так, то у труда Л. К. Позднякова «Мерзлотное лесоведение» имеется «проходной балл» для получения этой высокой награды.

П. Н. Львов

Архангельский лесотехнический институт